

В. М. Лудыкова, Сказуемое в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ленинград 1989.

29 мая 1989 г. на заседании специализированного совета Д 069.02.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Тартуском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации В. М. Лудыковой «Сказуемое в коми языке». Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора З. М. Дубровиной. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Л. П. Васикова (Йошкар-Ола) и кандидат филологических наук А. И. Туркин (Таллинн).

Одной из насущных задач коми языкознания является разработка центральных вопросов синтаксиса на основе новейших достижений лингвистики с учетом общих и специфических явлений коми языка. Единственное пособие по коми синтаксису «Современный коми язык» (часть II, Сыктывкар 1967) предназначено для широкого круга читателей. При написании раздела о предложении авторы ориентировались в основном на русский язык. Безусловно, в построении предложений между коми и русским языками имеется много общего, но есть и различия, так как это разнотемные языки. Таким образом, выбор темы работы и ее актуальность не вызывают сомнения.

При рассмотрении сказуемого в коми языке и определении его основных типов автор в первую очередь исходит из лингвистической концепции родственных финно-угорских языков. Впервые в коми языкознании на большом фактическом материале выделяются и подробно анализируются некоторые типы и способы выражения простого и составного сказуемого, *м-овый* инфинитив. Детально рассматривается сказуемое безличных и инфинитивных предложений с точки зрения семантики и структуры, дана их классификация.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. В качестве приложений даны схемы и таблицы. Список использованной литературы содержит 246 наименований. Общий объем работы с

приложениями составляет 238 машинописных страниц.

Во введении (с. 6—22) определяются цели и задачи исследования, излагается история изучения сказуемого во всех финно-угорских и в некоторых самодийских языках. Из обзора выясняется, что ни в одной из изданных коми грамматик нет более или менее полного анализа сказуемого. Автор показала хорошее знание специальной литературы, но все же хотелось бы отметить монографию В. А. Молодцова «К грамматической классификации слов зырянского языка» (Устьы-сольск 1928), раздел «Примеры синтаксической классификации» (с. 109—124). Конечно, в ней многое устарело, но имеются и такие положения, которым уделено внимание в рецензируемой работе.

По своим семантическим и структурным признакам сказуемое — одно из самых сложных понятий системы членов предложения. Оно входит в структурную схему предложения, соответствует логическому предикату, занимает определенную позицию в предложении, выражается глагольными и именными формами. Давая определение, большинство отечественных и зарубежных синтаксистов рассматривает его как главный член двусоставного предложения, обозначающий предикативный признак предмета или явления действительности, названного подлежащим. Правда, в первоисточниках не отрицается сказуемое как предикативный центр односоставных простых предложений, но в таком случае оно описывается без определения. Нет дефиниции сказуемого и в работе В. М. Лудыковой, рассматриваются типы сказуемого.

В первой главе «Простое глагольное сказуемое и его осложненные типы» (с. 23—69) выделяются основные лексико-семантические группы глагольного сказуемого. Известно, что для коми языка, как и для других финно-угорских, характерно широкое употребление различных осложненных типов простого глагольного сказуемого. Они не только называют какое-либо совершенное действие, но и дают его качественную характеристику, несут

дополнительную смысловую нагрузку, обозначают оттенки интенсивности, длительности и многократности действия. Например: *Паськыд вайс нуõ и нуõ менõ кытчõкõ пемыдас* 'Широкая вода уносит и уносит меня куда-то в темноту'.

В работе выделяются и подробно анализируются 17 типов осложненного простого глагольного сказуемого. Автор отмечает, что сказуемое этих типов не просто сообщает о совершении действия, а дает ему оценку, качественную характеристику, несет дополнительную смысловую нагрузку. Такие сказуемые имеют экспрессивный характер и состоят обычно из двух, иногда трех, слов, чем внешне напоминают составное сказуемое (с. 33—34). Напрашиваются два вопроса: 1) это разновидности типа или типы сказуемого? (автор называет и типами, и разновидностями); 2) что понимает автор под типом сказуемого?

В синтаксической науке типы сказуемых (предложений, простых предложений, сложных предложений) понимаются как высшее подразделение в систематике сказуемых, связанное со структурой (количество компонентов) и семантикой (выражение морфологической формой). На основе такого понимания типа в коми и в других финно-угорских языках выделяются простые (однокомпонентные, которые могут быть выражены и аналитической морфологической формой) и непростые (составные, в которых два или более компонентов), глагольные и именные (или глагольные, именные и наречные). А вот т. н. 17 типов осложненного простого глагольного сказуемого — это, конечно, разновидности одного типа.

Особо хотелось бы отметить, что в коми языке довольно часто встречается такое осложненное сказуемое, в котором спрягаемая форма глагола повторяется два, а иногда и три раза. Повторяющиеся компоненты выражают различные оттенки, например, очень длительное и интенсивное действие: *А кымõрыс зэрис, зэрис, зэрис* 'А дождь шел, шел, шел...'

Автор впервые рассматривает один из наиболее употребительных типов, когда сказуемое выражено сочетанием изобразительного или звукоподражательного и основного глаголов в одной и той же форме. Сочетание широко распространено в языке фольклора, в художественной

литературе и в устной повседневной речи. Такие сказуемые не только выражают какое-либо конкретное действие, но и дают ему качественную характеристику, придают предложению эмоциональный, экспрессивный характер. Большое количество самых разных изобразительных и звукоподражательных глаголов употребляется с глаголами движения, перемещения в пространстве. Так автору удалось обнаружить более 160 различных глаголов, употребляющихся с основным глаголом *мунны* 'идти' в составе осложненного простого глагольного сказуемого: *мунны-шавксыны* 'идти быстро, стремительно', *мунны-руньгыны* 'идти медленно, плестись', *мунны-тирõдны* 'идти частыми мелкими шагами, семенить' и т. д. Со своей стороны отметим, что количество таких изобразительных и звукоподражательных глаголов может расти в зависимости от фантазии рассказчика или писателя. Данное сказуемое составляет одну из специфических особенностей синтаксиса коми языка, оно встречается в близкородственных коми-пермяцком, удмуртском и в других финно-угорских языках.

Автором сделан правильный вывод о том, что сказуемое, состоящее из инфинитива и спрягаемого глагола, а также сказуемое, состоящее из частиц *вай, вайõ* 'давай, давайте' и личного глагола, возникли под влиянием русского языка.

В работе наблюдается смешение синтаксических и морфологических категорий. На с. 24 и далее перечисляются значения простого глагольного сказуемого: целенаправленное движение, различные слуховые и зрительные восприятия, различные внутренние и психические переживания и т. д. Это не значения сказуемого, т. е. не синтаксическая семантика, а значения глагола, которым выражено сказуемое. На с. 31: «В коми языке простое глагольное сказуемое может быть выражено и активным причастием настоящего времени на *-ысь* в форме номинатива, обозначающим активное действие, процесс. Такое сказуемое чаще всего указывает на какое-либо движение, перемену положения в пространстве». И здесь — значения не сказуемого, а причастия как части речи. Говоря о значении сказуемого, выраженного глаголом в форме распределительного вида, автор

ссылается на Б. А. Серебrenникова, где говорится о видовых значениях глагола как морфологической категории.

При описании осложненных форм простого глагольного сказуемого автор не придерживается единообразных критериев. В одном случае критерием выделения разновидностей, называемой автором типом, является форма компонентов сказуемого (1.2.6, с. 58), в другом — значение (1.2.7, с. 58—59).

Вторая глава называется «Составное глагольное сказуемое и его осложненные типы» (с. 70—105). Известно, что составное глагольное сказуемое всегда состоит из двух компонентов: вспомогательного глагола в личной форме и примыкающего знаменательного в форме *n*-ового или *m*-ового инфинитива или деепричастия на *-tõg*. В качестве первого выступают непереходные глаголы определенного лексического разряда. Таковы фазисные и модальные глаголы, которые в работе подробно характеризуются, дается их семантическая классификация. Что касается инфинитивов, то первый с показателем *-ны/-ыны* выделяется во всех традиционных грамматиках коми языка, второй — с показателем *-õm* — в коми языке выделяется впервые и ему соответствует инфинитивная форма с *m*-овым показателем в других финно-угорских языках, в частности в финском III инфинитив с показателем *-ma/-mä*. Возможно, не все лингвисты согласятся с этим и в представленных синтаксически сходных коми и финских конструкциях найдут морфологически разные конструкции. Однако автор, на наш взгляд, убедительно и на обширном материале доказывает, что конструкции с *m*-овым инфинитивом и *t*-овым деепричастием, выделяемые в языках разных групп — пермских и прибалтийско-финских, — могли представлять одну из древнейших черт синтаксиса финно-угорских языков. Наконец, надо иметь в виду и то, что это одно из возможных решений данной сложной проблемы и притом до сих пор единственное. На с. 89 сказано, что инфинитивные формы с *-m* встречаются во всех прибалтийско-финских, а также в саамском, мордовских и марийском языках. Речь идет о составном глагольном сказуемом, выраженном сочетанием *t*-ового инфинитива и вспомогательного

глагола. Что касается марийского языка, в нем нет такого сказуемого.

Третья глава — «Именное сказуемое» (с. 106—146); автор на многочисленных примерах рассматривает этот древний тип. Выявлено, что в коми языке наиболее употребительным является сказуемое, именная часть которого выражена существительным и прилагательным в именительном и различных косвенных падежах, числительным и причастием. Названные имена в функции сказуемого могут употребляться самостоятельно, со связкой или без нее. Именное сказуемое, предикативная часть которого выражена существительным или прилагательным, может иметь и различные осложненные типы. Именно отсутствие связки (как и в некоторых других финно-угорских языках, кроме прибалтийско-финских) указывает, что речь идет о настоящем времени. Например: *A õni sïõ medbur velõdчысь-ыс* 'А он сейчас самый лучший ученик'.

На с. 106 автор, характеризует именное сказуемое, цитирует Э. Итконена: «Существуют языки, в которых к числу нормальных синтаксических конструкций относится именное предложение. Такое предложение, сказуемым которого является имя, обычно в уральских языках». Здесь нельзя говорить о сказуемом вообще. У Э. Итконена речь идет об именном предикативе, т. е. о главном члене односоставного простого предложения.

В четвертой главе «Сказуемое односоставных предложений» (с. 147—189) кратко рассматривается сказуемое определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных предложений. Здесь же автор подробно анализирует сказуемое безличных и инфинитивных предложений. Сделан правильный вывод, что инфинитивные предложения в коми языке употребляются довольно редко, характерны не только для коми, но и для других финно-угорских языков и возникли под влиянием русского языка. В русском же языке инфинитивные предложения широко употребляются и представляют собой одну из специфических черт его синтаксического строя. В то же время в коми языке среди односоставных предложений наибольшее распространение получили безличные предложения. Сказуемое в таких предложениях является единственным членом и в основном

выражается 3-м лицом ед. числа: *югдö* 'светает', *зэрö* 'идет дождь', *сотчö* 'горит' и т. д.

Заключительная часть работы содержит подробные выводы по всем четырем главам.

Изложенные положения хорошо проиллюстрированы схемами и таблицами, которые даны в качестве приложений (с. 197—210).

В работе использован очень большой материал из оригинальных литературно-художественных произведений, а также данные фольклора и диалектные записи на коми языке.

Работа В. И. Лудыковой представляет собой первый опыт анализа сказуе-

мого в коми языке на современном теоретическом уровне. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем при анализе синтаксиса других пермских языков, а также при разработке сравнительной грамматики этих языков. Кроме того, автор вводит в научный обиход большое количество новых интерпретаций языковых фактов, несомненно интересных для специалистов по финно-угорским языкам.

Работа частично издана в виде учебного пособия. После незначительной доработки ее следует опубликовать полностью. Она будет полезна студентам и учителям, научным сотрудникам и преподавателям вузов.

ЛИДИЯ ВАСИКОВА (Йошкар-Ола),
АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

IN MEMORIAM EDUARD PÄLL

Am 13. Juni 1989 schied für immer der Wissenschaftler, Pädagoge, Schriftsteller und Publizist, das Mitglied der Estnischen Akademie der Wissenschaften

Eduard Päll aus unserer Mitte. Er war von Anfang an Mitglied des Redaktionskollegiums der Zeitschrift SFU.

Eduard Päll wurde am 15. Oktober 1903 im estnischen Landkreis Tartumaa geboren. Sein ganzes Leben beschäftigte er sich mit der estnischen Sprache und Literatur und setzte sich für deren Gedeihen ein. Als junger Lehrer in Sibirien und am wissenschaftlichen Institut in Leningrad sorgte er dafür, daß die dort lebenden Esten ihre Muttersprache und Literatur studieren konnten.

Besonders fruchtbringend war sein Schaffen in den fünfziger Jahren, als er sich im Anschluß an seine gesellschaftlich-politische Tätigkeit der pädagogischen und wissenschaftlichen Arbeit zuwandte. Zu der Zeit trat er als Schriftsteller in Erscheinung, indem er Erzählungen, Novellen, Humoresken und Gedichte veröffentlichte.

In den Jahren 1955—1968 war Eduard Päll Direktor des Instituts für Sprache und Literatur der Estnischen Akademie der Wissenschaften. Unter seiner Leitung wurden im Institut anzuerkennende Forschungs-